

У человека есть представление (знание) не только о собственных свойствах, но и об их ценности. Таким образом, свойство, объект, принесшее положительный эффект в одной ситуации, должно быть концептуализировано (категоризировано) как ресурс для данного класса ситуаций, а затем шире – как ресурс субъектности вообще. И в этом смысле не сам объект (религия) есть ресурс, а представления субъекта о нем как ресурсе. Представление о Боге как высшей силе, способной помочь в трудной ситуации, осознание себя как части бога и конфессии является мощным ресурсом достижения позитивного результата и преодоления неблагоприятной ситуации.

Таким образом, религиозный ресурс – это представления субъекта, которые устойчиво связываются в его ментальном опыте с позитивным эффектом, наличием ощутимого преимущества и могут быть использованы для повышения эффективности жизнедеятельности. Религиозное самосознание, религиозность, религиозная идентичность могут быть признаны личностным ресурсом, предназначением которого становится поддержание и развитие субъектности. Таким образом, мы исходим из понимания ресурса как внутреннего условия эффективности деятельности, достижения позитивных результатов с точки зрения как самого субъекта, так и социума.

Религия может влиять на стресс и процессы копинга четырьмя способами. Первый – религиозный контекст формирует типы стрессоров, которые индивид, вероятно, испытывает. Второй – религия может влиять на оценку силы стресса в данном событии. Третье – религия влияет на выбор стратегий копинга, которые индивид использует в данной ситуации. И наконец, религия предлагает различные способы и механизмы, при помощи которых индивид может справиться со стрессом (молитва, исповедь, причастие и пр.).

Религиозные требования влияют и на ситуационные действия, и на индивидуальные ресурсы, оба из которых оказывают влияние на оценку стресса. В дополнение, религиозные убеждения и ценности влияют не только на индивидуальные убеждения и ценности, но и на реакции других в конкретной ситуации, которые, в свою очередь также влияют на оценку стресса. На то, как индивид справляется с ситуацией, влияют четыре фактора: оценка стресса, копинговые ресурсы индивида, ресурсы предоставленные религией, и реакции других. Таким образом, религия дает определенный дополнительный ресурс личности в борьбе со стрессом, что проявляется не только на психологическом и физическом уровне, но также влияет на социальные и культурные процессы. То, какие методы копинга использует индивид, влияет не только на него самого, но также на его непосредственное социальное окружение. Опыт, полученный человеком в процессе преодоления жизненных трудностей, служит хорошим примером для других людей, столкнувшихся с похожими проблемами. Также позитивные примеры использования людьми определенных стратегий копинга дают позитивный импульс в обучении этим стратегиям общества в целом.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что религиозное самосознание положительно влияет на развитие возможности применения поведенческих стратегий, помогающих успешно совладать с трудными ситуациями. При изначально определенном личностном складе религиозное самосознание способствует формированию самодостаточных, уверенных в себе и развитых личностей, способных конструктивно разрешать проблемные ситуации в личностной сфере и адаптированных в современном мире.

Библиографический список

1. Короленко, Ц.П. Психоанализ и психиатрия: монография / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск, 2003.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
3. Пронин, И.П. Работа психолога с членами новых религиозных движений (НРД) // Вопросы психологии. – 2004. – № 4.
4. Алишев, Б.С. Вера как психологический феномен // Современная психология: многообразие научного поиска / под ред. Р.А. Ахмерова, С.П. Дырина, А.И. Журавлева. М., 2007.
5. Белорусов, С.А. Психология духовности, веры и религии // Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия / сост. К.В. Сельчонок. – Минск; М., 2001.
6. Антоненко, С.Т. Религиозная составляющая этнокультурной идентификации россиян столетие мутационных трансформаций // Религия и идентичность в России. – М., 2003.

Bibliography

1. Korolenko, C.P. Psichoanaliz i psikiatriya: monografiya / C.P. Korolenko, N.V. Dmitrieva. – Novosibirsk, 2003.
2. Frankl, V. Chelovek v poiskakh smihsla. – M., 1990.
3. Pronin, I.P. Rabota psikhologa s chlenami novihkh religioznihkh dvizheniy (NRD) // Voprosih psikhologii. – 2004. – № 4.
4. Alishev, B.S. Vera kak psikhologicheskij fenomen // Sovremennaya psikhologiya: mnogoobrazie nauchnogo poiska / pod red. R.A. Akhmerova, S.P. Dhirina, A.I. Zhuravleva. M., 2007.
5. Belorusev, S.A. Psikhologiya dukhovnosti, verih i religii // Psikhologiya religioznosti i misticizma: khrestomatiya / sost. K.V. Seljchonok. – Minsk; M., 2001.
6. Antonenko, S.T. Religioznaya sostavlyayutaya ehtnokuljturnoj identifikacii rossijan stoletie mutacionnihkh transformacij // Religiya i identichnostj v Rossii. – M., 2003.

Статья поступила в редакцию 18.09.13

УДК 159.923

Strelenko, A.A. CHILDREN AND YOUTH VICTIMIZATION AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON. Children and adolescent victimization is defined as a socio-psychological phenomenon related to the child's predisposition to become a victim of unfavorable conditions of socialization, the occurrence of which is the result of objective and subjective psychological factors. Discusses the challenges facing victimology.

Key words: victimology, children's and adolescent victimization, victimization support person.

A.A. Стреленко, канд. психол. наук, доц. УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, E-mail: mba3@ngs.ru

ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Детско-подростковая виктимность определяется как социально-психологическое явление, связанное с предрасположенностью ребенка стать жертвой неблагоприятных условий социализации, появление которых является следствием объективных и субъективных психологических факторов. Рассматриваются задачи, стоящие перед детско-подростковой виктимологией.

Ключевые слова: виктимология, детско-подростковая виктимность, сопровождение виктимной личности.

Виктимность - это совокупность объективных и субъективных условий, которые являются причиной возникновения жертвы. Это повышенная способность человека (массы людей) в силу социальной роли или ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшими. Она может быть реализована в преступном акте или оставаться в потенции. Следует отметить, что при оценке степени виктимности конкретных лиц, надо исходить из того, что каждый индивид виктимен [1, с. 5].

Проблема человека-жертвы неблагоприятных условий социализации не является абсолютно новой для некоторых отраслей человекознания. Так, например, криминология длительное время исследует причины противоправного поведения и способы борьбы с ним. Кроме того, в ее рамках существует специальный раздел – юридическая виктимология, которая изучает особенности людей, ставших жертвами тех или иных видов преступлений [2].

Детско-подростковая виктимность и снижение степени риска и угроз психического развития становится одной из актуальных задач современного общества. Сегодня вряд ли нуждается в доказательстве положение о том, что обеспечение позитивного личностного развития и сохранение психического здоровья человека возможно без поддержания определенного качества внешней среды, без заботы, необходимых условий для полноценного развития, образования, воспитания ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни.

Высокий уровень морального развития, нравственности, психолого-педагогической культуры родителей, как воспитателей своих детей, должен способствовать гармоничному психофизическому развитию ребенка, его успешной социально-психологической адаптации и социализации.

В настоящее время детско-подростковая виктимность определяется как социально-психологическое явление, связанное с предрасположенностью ребенка стать жертвой неблагоприятных условий социализации, характеризующейся многообразием типов жертв, появление которых является следствием объективных и субъективных психологических факторов [3, с. 149-153].

По мнению секретаря Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь А.Г. Солодовникова, в настоящее время проблема насилия в отношении детей весьма актуальна для нашего общества. Однако в целом, хотя в последние годы и отмечается некоторое снижение числа преступлений так или иначе связанных с насилием в отношении детей, заставляют всерьез задуматься о масштабах проблемы.

Спасаясь от жестокого обращения (в том числе психологического насилия) ежегодно десятки детей уходят из дома, находятся в розыске как без вести пропавшие. Нередко семейное неблагополучие является причиной суицидов среди детей и подростков, которые в основном происходят из-за того, что родители, близкие родственники, а также педагоги в учебных заведениях не замечают детей и подростков с их проблемами и не оказывают им своевременной помощи, в которой они нуждаются [4, с. 8-13].

Так, в 2011 году по Витебску и Витебской области отмечается 5 случаев суицидального поведения несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, из них – 2 человека в возрасте до 15 лет. Также за прошлый год отмечается 48 случаев парасуицидов у несовершеннолетних по таким причинам как: конфликт с родственниками, конфликт со сверстниками, социальные проблемы в семье. Также следует отметить, что причиной суицидаль-

ной опасности может явиться и перенесенное насилие, в том числе и сексуальное.

Особую тревогу, по мнению А.Г. Солодовникова, вызывает распространение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что в последние годы отмечается существенное снижение количества таких преступлений, детей, потерпевших в результате данных общественно-опасных деяний, довольно много. Действительная же распространенность сексуальных преступлений, в том числе в семье, пока не поддается полному статистическому учету. Высокая латентность сексуального насилия объясняется стремлением жертвы скрыть произошедшее из-за стыда и страха перед взрослыми [4, с. 8-13].

По результатам проведенного исследования главным государственным судебно-медицинским экспертом, начальником Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь Ю.А. Гусаковым и начальником Управления судебно-психиатрических экспертиз Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь В.В. Новиковым, делается вывод о том, что результаты свидетельствуют об опасности сексуального насилия для психики несовершеннолетних потерпевших, как в криминальный период, так и в последующем онтогенезе [2, с. 18-19].

Ввиду того, что любая форма насилия для еще не созревшей психики ребенка является сильнейшей психической травмой, наибольшие личностные разрушения несет именно травматический кризис, разрушающий физическое существование индивида, и наносящий неизгладимую психическую травму. Именно в результате действия травматического стресса возникают острые стрессовые расстройства, которые способны изменить всю жизнь человека. Также отмечается в высшей степени достоверная связь между детским сексуальным насилием и различными формами самодеструкции вплоть до попытки самоубийства, которые могут возникнуть уже во взрослом возрасте. В литературе описывается феномен «ревиктимизации»: травмированные индивиды вновь и вновь попадают в ситуации, где они оказываются жертвами [5].

Следует помнить, что чем выше виктимность, тем выше уязвимость, доступность и привлекательность жертвы для правонарушений против нее [6, с. 298].

Преодолеть эстафету детско-подростковой виктимности могут заинтересованные в этом родители и специалисты. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо реализовывать ряд задач, которые стоят перед виктимологией как области социально-психологической науки. Это, в первую очередь:

- разработка общей теории виктимности (психология жертв различных форм насилия и пренебрежения),
- разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности,
- разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв сексуального насилия.

Так, с целью осуществления психологической профилактики и сопровождения детско-подростковой виктимности нами был разработан инновационный проект «Внедрение модели сопровождения виктимной личности учащихся в учебной и внеучебной деятельности и профилактика детско-подростковой виктимности в условиях психологической безопасности образовательной среды», реализуемый в Государственном учреждении образования «Средняя школа № 35 г. Витебска», который показал высокую востребованность и эффективность..

Библиографический список

1. Виктимология: учебно-методические материалы / сост. Ю.В. Николаева – М., 2007.
2. Мудрик, А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
3. Седых, А. Психологические основания профессиональной подготовки педагогов с виктимными детьми // Развитие личности. – 2005. – № 3.
4. Солодовников, А.Г. Насилие в отношении детей // Развитие системы защиты детей от насилия: национальный и международный опыт: сборник материалов международной конф. – Минск, 2010.
5. Тарабрина, Н.В. Психология травматического стресса: теория и практика. – М., 2009.
6. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов-на-Дону, 2004.

Bibliography

1. Viktimologiya: uchebno-metodicheskie materialih / sost. Yu.V. Nikolaeva – M., 2007.
2. Mudrik, A.V. Vvedenie v socialjnyu pedagogiku. – M., 1997.
3. Sedihk, A. Psikhologicheskie osnovaniya professional'noj podgotovki pedagogov s viktimnimi detjmi // Razvitie lichnosti. – 2005. – № 3.
4. Solodovnikov, A.G. Nasilie v otnoshenii detej // Razvitie sistemih zashitih detej ot nasiliya: nacional'niyh i mezhdunarodnihj opih: sbornik materialov mezhdunarodnoj konf. – Minsk, 2010.

5. Tarabrina, N.V. *Psikhologiya travmaticheskogo stressa: teoriya i praktika.* – М., 2009.
 6. Khristenko, V.E. *Psikhologiya povedeniya zhertvih.* – Rostov-na-Donu, 2004.

Статья поступила в редакцию 18.09.13

УДК 159.97(075.8) + 316.6(075.8)

Sutyryna M.P., Ponamareva S.O. RELATIONSHIP OF SOCIAL INTELLIGENCE AND MODEL BEHAVIOR IN CONFLICT AT THE HEARING IMPAIRED. Examined the relationship of indicators of social intelligence and behavior strategies in conflict situations in individuals with hearing loss, compared with a control group of healthy students.

Key words: surdopsihologiya, the deaf and hard of hearing, social intelligence, style of behavior in conflict.

*М.П. Сутырина, ст. преп. Института социальной реабилитации ФГБОУ ВПОНГТУ, г. Новосибирск;
 С.О. Понамарева, специальный психолог, г. Новосибирск, E-mail: ms.ch.p@mail.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ЛИЦ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

Рассмотрена взаимосвязь показателей социального интеллекта и стратегий поведения в конфликтной ситуации у лиц с нарушенным слухом, по сравнению с контрольной группой здоровых студентов.

Ключевые слова: сурдопсихология, глухие и слабослышащие, социальный интеллект, стиль поведения в конфликте.

Социальный интеллект является фактором, обеспечивающим адаптацию личности. Социальному интеллекту отводится главная роль в формировании процесса усвоения человеком социального опыта, приобщения его к общественным отношениям, в овладении способностью понимать поведение людей, прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, противостоять другим в ситуации конфликта. Условия, в которых проходит приобретение социального опыта у лиц с нарушенным слухом, неблагоприятны. Поэтому вопросы изучения факторов, способствующих успешной социализации лиц со стойкими нарушениями слуха, в частности таких, как социальный интеллект и тип реагирования в конфликте, актуальны и требуют изучения.

Целью данной работы явилось изучение особенностей взаимосвязи между социальным интеллектом и типами реагирования в конфликте у лиц с нарушенным слухом. Теорети-

ческой базой исследования стали работы Гилфорда Д., Гришиной Н.В., Емельянова С.М., Лобанова А.П., Люпина Д.В., Холодной М.А. [1-6].

Объект и методы исследования. Проведено психодиагностическое обследование студентов Института социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета, имеющих нарушения слуха (экспериментальная группа), и студентов Новосибирского государственного педагогического университета (контрольная группа), без нарушений слуха. В эксперименте приняли участие 70 человек. Среди них 33 юноши и 37 девушек. Средний возраст испытуемых составляет 20-23 года.

Применялись следующие методики: тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда – М. Салливена [7]; тест К. Томаса «Стратегия поведения в конфликтной ситуации» [8]. Полученные результаты проанализированы с применением пакета программ

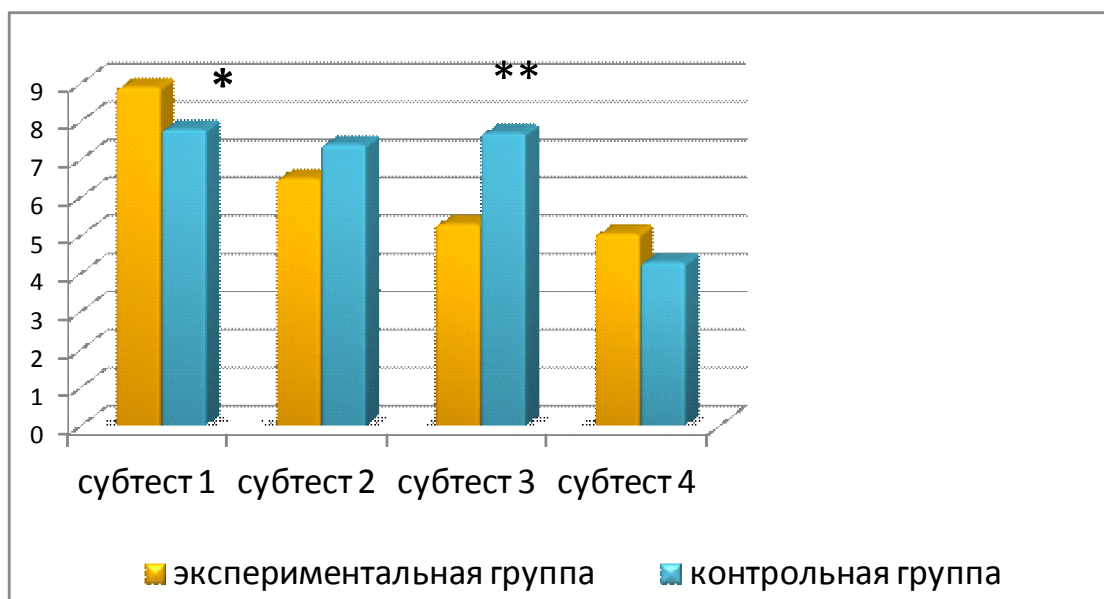

Рис. 1. Сравнительные результаты показателей социального интеллекта по субтестам в экспериментальной и контрольной группах

* статистически значимые достоверные различия показателей социального интеллекта по субтестам в экспериментальной и контрольной группах при $p=0,05$

** статистически значимые достоверные различия показателей социального интеллекта по субтестам в экспериментальной и контрольной группах при $p=0,0002$